

ВОСШЕСТВІЕ

НА

ПРЕСТОЛЪ

АЛЕКСАНДРА II.

ГОСУДАРЪ ИМПЕРАТОРЪ

АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ

ВОСШЕСТВІЕ

НА

ПРЕСТОЛЪ

АЛЕКСАНДРА II,

ПО КОНЧИНѢ

ЕГО АВГУСТѢЙШАГО РОДИТЕЛЯ

И

БЛАГОДѢТЕЛЯ РОССІИ,

НИКОЛАЯ I.

МОСКВА.
Въ Типографіи Александра Семена,
на Софійской улицѣ.
1855.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Іюля 4 дня 1855 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

«Сынове Россійскіе! что мы дѣлаемъ? Петра Великаго погребаемъ!... Такъ выразился, заливаясь слезами, краснорѣчивый проповѣдникъ нашъ Ѳеофанъ Прокоповичь при погребеніи тѣла Преобразователя Россіи, Петра I: такъ скажетъ теперь и каждый изъ вѣрныхъ сыновъ Россіи при горестномъ, глубоко-поразительномъ извѣстіи о кончинѣ Императора Николая I, Того, который Своимъ могущественнымъ вліяніемъ, Своимъ грознымъ положеніемъ, не обнажая меча, однимъ, такъ сказать, взглядомъ уничтожалъ замыслы поколебать общій миръ Европы, съ честью и достоинствомъ поддерживалъ политическій вѣсъ Россіи, не допускалъ чужаго вмѣшательства въ дѣла Своей Имперіи и въ царствованіе котораго горе было тому, кто дерзалъ оскорбить достоинство Россіи или потревожить ея спокойствіе.

Благодаримъ Тебя, Великій нашъ Императоръ, за все, что Ты сдѣлалъ для насъ, благодаримъ Тебя за Твое царственное о насъ попеченіе, благодаримъ Тебя, какъ дѣти благодарятъ отца, обезпечившаго ихъ счастливую будущность; слезы Твоихъ подданныхъ будутъ Твоими лучшими предстателями передъ Престоломъ Небеснаго Владыки земныхъ Владыкъ.

Обратимся теперь къ минувшимъ событіямъ, которыми ознаменовано было царствованіе въ Бозѣ почившаго Императора Николая I.

Первымъ Царскимъ словомъ Его по восшествіи на престолъ былъ обѣтъ: «жить единственно для любезнаго отечества, царствовать, какъ царствовалъ Александръ Благословенный, чтобы совершить все, чего желалъ онъ для счастья Россіи, и слѣдуя примѣру его, стяжать благословеніе Божіе и любовь народную.» И дѣйствительно; все, что въ послѣдствіи времени ни было совершено Имъ, все носило на себѣ отпечатокъ сихъ незабвенныхъ словъ. Въ продолженіе своего тридцати-лѣтняго царствованія Онъ являлся то героемъ грознымъ для враговъ Россіи, то мудрымъ учредителемъ Государственнаго благоустройства, то нѣжнымъ, чадолюбивымъ Отцомъ посреди дѣтей.

Война Персидская, война Турецкая, Египетскія дѣла, усмиреніе мятежа Польскаго, защищеніе

Австріи отъ Венгерскихъ мятежниковъ, наконецъ настоящая упорная война, въ защиту единовѣрныхъ нашихъ братій на Востокѣ, война, въ которой Россія такъ упорно отстаиваетъ часть свою противъ соединенныхъ огромныхъ силъ запада— вотъ событія, которыя обезсмертили въ исторіи имя Николая I, какъ могущественнаго хранителя Россіи, какъ ея незабвеннаго Отца и Благодѣтеля. Мы не станемъ говорить здѣсь о геройскихъ подвигахъ Русскихъ, которыхъ воодушевляла безпредѣльная преданность къ обожаемому Монарху, преданность, заставлявшая ихъ не щадить для Него и для любезнаго Отечества послѣдней капли крови. Подвиги сіи извѣстны всѣмъ и каждому изъ насъ. Но не одними дѣлами внѣшней политики, нѣтъ—и внутреннимъ благоустройствомъ Своего Государства, Онъ стяжалъ въ потѣ чела признательность Своего народа, для котораго тридцать лѣтъ трудился денно и нощно, неутомимо и всечасно, съ родительскою попечительностью заботясь о нуждахъ каждаго изъ Своихъ подданныхъ.

Осыпанный и тѣлесными и душевными дарами природы, Онъ былъ истиннымъ представителемъ Своего обширнаго царства, Его геніемъ-хранителемъ, который первый являлся посреди всѣхъ опасностей, угрожавшихъ вѣрнымъ Его подданнымъ, и однимъ царственнымъ взглядомъ Своимъ умѣлъ двигать сердцами Русскихъ. Для нихъ не

9

дорожилъ Онъ ни Своимъ здоровьемъ, ни Своимъ спокойствіемъ и нерѣдко подвергалъ опасности даже самую жизнь Свою. Вспомнимъ то печальное время, когда губительная зараза посѣтила Россію. Здѣсь вполнѣ Онъ оказалъ Себя и мудрымъ Царемъ и Отцомъ Своего народа, и на дѣлѣ подтвердилъ достопамятныя слова, сказанныя Имъ при восшествіи на Престолъ: «жить единственно для любезнаго Отечества». Одна черта эта вполнѣ характеризуетъ, чѣмъ былъ Онъ для Россіи въ годины ея бѣдствій.

Свирѣпствуя въ полуденномъ и восточномъ краю, холера быстро подвигалась къ сердцу Россіи, къ Москвѣ. Никогда здоровье древней столицы, судя по числу умиравшихъ, не было такъ благопріятно, какъ въ началѣ осени. Въ половинѣ Сентября роковая вѣсть поразила Москву: въ стѣнахъ ея обнаружилась холера. Невыразимъ былъ ужасъ народа. Знали, что болѣзнь не щадила людей самаго крѣпкаго здоровья, что поражаемые ею испускали духъ чрезъ нѣсколько часовъ, въ нестерпимыхъ мукахъ, и что самыя тщательныя изысканія не могли открыть, какимъ образомъ она сообщалась: прикосновеніе къ больному не всегда было заразительно. Между тѣмъ холера шла полосою, со всѣми признаками эпидемической или повальной болѣзни; иногда перекидывалась и чрезъ огромныя пространства, не взирая на всѣ карантинныя предосторожности. Но

оставалось никакого сомнѣнія, что въ самомъ воздухѣ былъ ядъ смертоносный, и тѣмъ безнадежнѣе казалась жизнь въ мѣстахъ зараженныхъ. Въ Москвѣ ожидали страшныхъ несчастій. Жители заперлись въ домахъ и съ трепетомъ смотрѣли въ будущее. Кто могъ и имѣлъ средства спѣшилъ удалиться.

По первому донесенію о бѣдствіи, постигшемъ первопрестольный градъ Россіи, Государь Императоръ 24 Сентября писалъ къ Московскому Генералъ-Губернатору.

«Съ сердечнымъ соболѣзнованіемъ получилъ Я ваше печальное извѣстіе. Увѣдомляйте Меня съ эстафетами о ходѣ болѣзни. Отъ вашихъ извѣстій будетъ зависѣть Мой отъѣздъ. Я пріѣду дѣлить съ вами опасности и труды. Преданность въ волю Божію!» Едва успѣлъ получить Князь Голицынъ этотъ рескриптъ, радостная, съ тѣмъ вмѣстѣ невѣроятная молва разнеслась съ быстротою молніи: «Государь въ Москвѣ!» Многіе видѣли, какъ утромъ 29 Сентября (день незабвенный для Россіи!) при въѣздѣ въ Кремль, Онъ остановился у Иверскихъ воротъ и прикладывался къ образу Богоматери. Народъ не вѣрилъ глазамъ своимъ, окружилъ Государя и громко молился о Его здравіи. «Отецъ нашъ,» кричали со всѣхъ сторонъ: «мы знали, что Ты будешь. Гдѣ бѣда, тамъ и Ты.»

Успокоенная присутствіемъ Императора, Москва воспрянула духомъ и съ упованіемъ на благость Провидѣнія, съ безусловною довѣренностью къ правительству, покорилась всѣмъ мѣрамъ, какія были признаны необходимыми для прекращенія заразы. Государь Императоръ пробылъ въ Москвѣ болѣе недѣли, и успокоивъ умы, учредивъ все необходимое къ прекращенію заразы, отправился въ С.-Петербургъ, къ нетерпѣливо ожидавшему Его Семейству.

Уже на всемъ пространствѣ Имперіи свирѣпствовала болѣзнь: Петербургъ оставался ей недоступенъ. Наконецъ и онъ испыталъ общую участь. По между тѣмъ, какъ зараза достигла высшей степени силы, нашлись люди неблагонамѣренные или легкомысленные, которые успѣли внушить простому народу, рабочему классу: «не болѣзнь, а отрава губитъ людей.» Легковѣрные и неразсудительные повѣрили симъ нелѣпымъ слухамъ, покинули свои работы, толпились на улицахъ и площадяхъ, останавливали, обыскивали и обижали прохожихъ, подозрѣвая въ нихъ отравителей; наконецъ, въ неразуміи своемъ вздумали освобождать больныхъ, будто бы насильно заключенныхъ въ больницы.

Въ то время Государь Императоръ находился въ обыкновенномъ лѣтнемъ мѣстопребываніи Своемъ, въ Петергофѣ. Извѣстившись о происходив-

шемъ въ столицѣ, утромъ 23 Іюня явился въ дорожномъ экипажѣ на Сѣнной площади, усѣянной народомъ, и остановился предъ церковію Св. Спаса. Толпы окружили Его со всѣхъ сторонъ. Гнѣвно взглянулъ Онъ на ослѣпленныхъ, въ нѣсколькихъ словахъ изобразилъ всю тягость ихъ проступка, и велѣлъ толпамъ преклонить колѣни предъ храмомъ Божіимъ, чтобы умолять Всемогущаго о прощеніи. Народъ опомнился мгновенно, палъ ницъ съ крестнымъ знаменіемъ, съ раскаяніемъ въ душѣ, и по удаленіи Государя, возвратился къ своимъ работамъ, стыдясь прежняго заблужденія. Чрезъ день Государь, посѣтивъ мѣста прежнихъ безпорядковъ, съ удовольствіемъ замѣтилъ, что нигдѣ нѣтъ никакихъ сходбищъ и всѣ занимаются своимъ дѣломъ.

Такое-то магическое дѣйствіе однимъ взоромъ, однимъ словомъ могъ Онъ производить на окружающихъ Его.

Обратимся теперь къ тому, что Онъ сдѣлалъ для Россіи касательно ея внутренняго благоустроенія.

Отечественные законы не были приведены въ правильную систему, столь необходимую для порядка въ управленіи, для суда безпристрастнаго, и не всѣ условія общественнаго благосостоянія опредѣлялись ими съ желаемою точностію; многое требовало лучшаго направленія; самое воспитаніе юно-

шества не вполнѣ соотвѣтствовало истинной пользѣ народа. Главною существенною потребностью Россіи сдѣлалось органическое развитіе силъ ея изъ собственныхъ началъ и въ свойственныхъ ей формахъ образованія.

Съ первыхъ дней по восшествіи на Престолъ, устремивъ всѣ Свои мысли и желанія къ одной цѣли, къ утвержденію благоденствія народнаго, Государь Императоръ прежде всего обратилъ заботливое вниманіе на то, что̀ наиболѣе могло противодѣйствовать этой цѣли, на состояніе тогдашняго отечественнаго законодательства, которое, не взирая на добрыя начала его, представляло нестройную громаду, гдѣ терялся умъ самаго опытнаго правовѣдца.

Помнимъ то время, когда Царское слово возвѣстило Россіи твердое, рѣшительное намѣреніе Государя ея привести въ порядокъ отечественные уставы.

Всѣ мы съ благоговѣніемъ и живѣйшею признательностью читали строки, которыя принадлежатъ уже Исторіи.

«При первоначальномъ обозрѣніи разныхъ частей Государственнаго управленія, обративъ особенное вниманіе на уложеніе отечественныхъ законовъ, усмотрѣлъ Я, что труды, съ давнихъ лѣтъ по сей части предпринятые, были многократно прерываемы и потому доселѣ не достигли

своей цѣли. Желая сколь можно болѣе удостовѣрить успѣшное ихъ совершеніе, Я призналъ нужнымъ принять ихъ въ непосредственное Мое вѣдѣніе. Для сего приказалъ Я учредить въ собственной Моей канцеляріи особое для нихъ отдѣленіе.»

Такъ писалъ Государь Императоръ чрезъ полтора мѣсяца по обнародованіи Манифеста о восшествіи Своемъ на престолъ. Симъ дѣломъ 2-е Отдѣленіе собственной Его Величества Канцеляріи занималось исключительно и неутомимо въ продолженіе четырехъ лѣтъ. Наконецъ въ 1830 году издано полное Собраніе законовъ въ 45 томахъ, отъ соборнаго Уложенія до кончины Императора Александра I, объемлющее 176 лѣтъ и заключающее въ себѣ болѣе 30,000 актовъ. За тѣмъ послѣдовало второе собраніе, ежегодно дополняемое вновь вышедшими узаконеніями, съ конца 1825 года.

Такъ исполнилось первое предначертаніе Государя Императора; столь же быстро, подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ Его Величества, совершилось и второе, важнѣйшее: 31 Января 1843 года, ровно чрезъ 7 лѣтъ послѣ того, какъ Россія узнала, что самъ Государь ея трудится надъ приведеніемъ отечественныхъ уставовъ въ стройное единство, Высочайшій Манифестъ возвѣстилъ ей, что желанія всѣхъ Монар-

ховъ Россіи отъ Петра Великаго до Александра I, наконецъ исполнены. «Всѣ законы, начиная отъ Уложенія 1649 года по 1-е Января 1832, при разнообразныхъ измѣненіяхъ времени, сохранившіе донынѣ силу и дѣйствіе, бывъ разобраны по родамъ ихъ и отдѣлены отъ всего, что силою послѣдующихъ узаконеній отмѣнено, всѣ, исключая немногихъ особыхъ постановленій, сведены въ единообразный составъ, соединены въ одно цѣлое, распредѣлены въ книги по главнымъ предметамъ дѣлъ правительственныхъ и судебныхъ. Все, что послѣ 1-го Января 1832 года состоялось, или что по общему движенію законодательства впередъ состоится, будетъ, по порядку тѣхъ же книгъ и съ указаніемъ на ихъ статьи, распредѣляемо въ ежегодномъ продолженіи, и такимъ образомъ составъ Законовъ, однажды устроенный, сохранится всегда въ полнотѣ его и единствѣ.»

Россія получила Сводъ національныхъ уставовъ, и всѣ друзья порядка и закона, всѣ люди безпристрастные, понимающіе дѣло, съ благоговѣйною признательностью приняли даръ Державной воли и неусыпнаго труда, какъ залогъ, какъ предвѣстникъ грядущаго благоустройства.

Здѣсь все основано на мысли, что народъ благоденствуетъ только въ такомъ случаѣ, когда правительство во всякое время готово отразить и наказать внѣшнее покушеніе на его спокой-

ствіе и безопасность, когда въ нѣдрахъ Государства царствуетъ стройный порядокъ, основанный на страхѣ Божіемъ, свято исполняются законы, цвѣтетъ народная промышленость, образуется юношество въ духѣ теплой вѣры и отечественныхъ уставовъ, и все родное, національное пользуется общимъ уваженіемъ. Отъ того современное намъ законодательство, твердое въ своихъ началахъ, стройное въ своемъ направленіи, обширное кругомъ своихъ дѣйствій, оживило и обновило всѣ силы нашего отечества.

Быть-можетъ еще много трудовъ, много новыхъ заботъ предстоитъ нашему правительству въ дѣлѣ исправленія и усовершенствованія многообразныхъ отраслей гражданской жизни нашей, обезпеченіемъ строгаго исполненія законовъ, увеличеніемъ Государственнаго и народнаго богатства, открытіемъ путей и источниковъ промышлености; но главное, существенное для нашего благоденствія уже сдѣлано, и только люди близорукіе, слѣпцы, коснѣющіе въ предразсудкахъ, или малоопытные мечтатели, незнакомые съ исторіею своего отечества, могутъ не замѣчать непрерывнаго, съ тѣмъ вмѣстѣ спокойнаго движенія Россіи впередъ, по пути къ совершенствованію.

Въ царствованіе Николая I, болѣе чѣмъ когда либо обезпечена наша безопасность внѣшняя: на

предѣлахъ Имперіи, въ главныхъ стратегическихъ пунктахъ, морскихъ и сухопутныхъ, сооружены грозныя твердыни. Военныя гавани на моряхъ Балтійскомъ, Черномъ и Каспійскомъ, на Сѣверномъ и Восточномъ Океанахъ, осѣнились флагомъ, на который съ уваженіемъ и не безъ зависти стали смотрѣть морскія державы. Русскій флотъ, уже въ первые годы по своемъ возрожденіи не уступилъ въ доблести ни Англійскому, ни Французскому подъ Наварипомъ; вскорѣ привелъ въ трепетъ Турцію, въ слѣдъ за тѣмъ, спасая ее, прикрылъ своимъ флагомъ Константинополь, и очистилъ Черное море отъ доброжелателей непокорнаго Кавказа.

Никогда еще армія наша не достигала такого устройства, какъ при почившемъ въ Бозѣ Императорѣ.

Военныя постановленія, тщательно разсмотрѣнныя, приведенныя къ единству, исправленныя и дополненныя отъ самыхъ главныхъ — отъ устава дѣйствующей арміи, до самыхъ дробныхъ—до положенія о смотрителяхъ магазиновъ, обновили и согласили всѣ части столь огромной и многосложной машины, главная сила которой заключается въ порядкѣ.

Точнѣе опредѣлились всѣ обязанности службы, всѣ условія власти и отвѣтственности, и водворилась правильная отчетность.

Можетъ позавидовать намъ Европа и въ другомъ отношеніи: въ то время, когда ее тревожатъ и волнуютъ раздоры общественные, смуты религіозныя, и связь частей видимо слабѣетъ пробудившеюся враждою племенъ, ожесточеніемъ партій, недовѣрчивостью народовъ къ своимъ правительствамъ,—Россія, непоколебимо преданная Престолу, очевидно укрѣпляется въ своемъ союзѣ Государственномъ постепеннымъ сліяніемъ разнородныхъ элементовъ ея въ одно цѣлое, въ одну необъятную державу, гдѣ все покорствуетъ одному закону Русскому, гдѣ господствуетъ Русскій языкъ и торжествуетъ православная Церковь.

Безопасность внутреннюю, порядокъ управленія, нашу честь, собственность, охраняютъ отечественные уставы, приведенные въ стройную систему, всѣмъ нынѣ доступные, для всѣхъ понятные, ежегодно исправляемые и дополняемые по указанію опыта.

Благодареніе Всевышнему! Россія съ любовію, съ довѣренностію она обращаетъ взоры на своего Монарха, и каждое сословіе благоговѣйно чтитъ Его велѣнія. Законы, какъ выраженіе Царской воли, для насъ святыня.

Строгая отчетность, тщательная ревизія, постоянное наблюденіе высшихъ властей надъ низшими, увеличеніе окладовъ, надежда за ревностное исполненіе обязанностей на отличіе, каждому

нынѣ доступное, призрѣніе правительствомъ нашей преклонной старости, нашихъ вдовъ и сиротъ, постепенное удаленіе отъ службы людей съ черствою душею, постоянное замѣщеніе ихъ воспитанниками университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній,—все сіе въ совокупности дало иной видъ классу чиновному и произвело въ присутственныхъ мѣстахъ благодѣтельную перемѣну, понятную каждому, кто помнитъ прежній порядокъ вещей лѣтъ за двадцать.

Мало того: наши нужды и потребности, наши достоинства и недостатки разгаданы ясно, обдуманы зрѣло, дальновидно, и учрежденіе маіоратовъ, почетнаго гражданства, коммерческихъ судовъ, всеобщее полюбовное размежеваніе, новый порядокъ управленія государственными имуществами, со многими другими мѣрами, безъ всякаго сомнѣнія усовершенствуютъ наше общественное положеніе.

Отечественной промышленности открыты новые пути и источники, дарованы новыя средства къ дѣятельному развитію; каждый успѣхъ ея радовалъ сердце Государя.

Ни одно счастливое усиліе ума въ области знанія или искусства, ни одно замѣчательное произведеніе отечественной литературы не оставалось безъ Царскаго привѣта, всегда знаменуемаго милостями и наградами.

Лѣтописи и акты, изданные Археографическою Коммиссіею, плоды ученыхъ путешествій и многіе другіе памятники, которые могли быть воздвигнуты для пользы наукъ *только* волею Государя, будутъ свидѣтельствовать предъ потомствомъ, что въ Его царствованіе самыя разнородныя отрасли знанія находили равно просвѣщенное, равно щедрое покровительство.

Воспитанію юношества дано иное направленіе, болѣе согласное съ общимъ благомъ народнымъ.

Два Царскія слова спасли цѣлое поколѣніе отъ нравственной язвы: съ 1831 года Русское юношество воспитывается предпочтительно въ отечественныхъ учебныхъ заведеніяхъ; съ 1833 года избавилась Россія отъ нашествія выходцевъ иноземныхъ, которымъ грозитъ строгій экзаменъ въ университетахъ.

Никогда образованіе наше не было столь обширно, столь полно и, смѣло скажемъ, такъ согласно съ истинными потребностями Имперіи, какъ въ наше время. Уже въ первый годъ по восшествіи Своемъ на престолъ, Государь Императоръ неоднократными посѣщеніями учебныхъ заведеній, всегда нечаянными и внезапными, ясно показывалъ, съ какою отеческою заботливостью Онъ пекся о преуспѣваніи сихъ заведеній.

И все ожило, все одушевилось и разцвѣло волею Государя Императора.

Таково было царствованіе Императора Николая I. Такъ далеко впередъ подвинулъ Онъ Россію, на такую высокую степень Онъ возвелъ ее на чредѣ Государствъ Европейскихъ. — Ничто не ускользало отъ Его вниманія, всѣ отрасли Государственнаго благоустройства были предметомъ Его неутомимой заботливости. И вотъ, доблестно совершивъ Свое высокое земное предназначеніе, Онъ тихо, съ истиннымъ христіанскимъ смиреніемъ, поручая Себя Богу и въ предсмертныя минуты единственно помышляя о благѣ любезныхъ Ему подданныхъ, переселился въ селенія небесныя. Но воспоминаніе о Немъ такъ свѣжо въ нашей памяти и до гроба останется незабвеннымъ въ нашемъ сердцѣ. О, кто безъ слезъ умиленія, кто безъ глубокой признательности къ усопшему Вѣнценосцу прочтетъ слѣдующія строки, въ которыхъ описаны послѣдніе дни жизни и кончины Его!

Вотъ какъ происходило это важное для Россіи событіе, вотъ какъ угасалъ постепенно Великій нашъ Императоръ, передавая царство Своему Сыну и завѣщая Ему быть твердымъ, подобно Его Соименнику и Дядѣ, когда грозная туча нависла надъ Россіею.

27-го Января Государь Императоръ заболѣлъ

гриппомъ; но продолжалъ по обыкновенію неутомимо заниматься Государственными дѣлами.

Чрезъ нѣсколько дней, именно 9 Февраля, чувствуя Себя лучше, вопреки совѣта пользовавшихъ его врачей, Лейбъ-Медика Мандта и Доктора Кареля, изволилъ послѣ Преждеосвященной обѣдни выѣхать въ Экзерциръ-Гаузъ Инженернаго замка, для осмотра маршевыхъ баталіоновъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго и Егерскаго полковъ.

— Ваше Величество, сказалъ Докторъ Карелль, нѣтъ ни одного медика въ Вашей арміи, который позволилъ бы рядовому выписаться изъ госпиталя въ такомъ положеніи, въ какомъ Вы находитесь, и при такомъ морозѣ (23 градуса); мой долгъ требовать, чтобы Вы не выходили еще изъ комнаты.

«Ты исполнилъ свой долгъ», отвѣчалъ Государь; «позволь же Мнѣ исполнить Мой». Въ часъ по-полудни Государь отправился въ Экзерциръ-Гаузъ, не взявъ даже предосторожности (не смотря на убѣжденіе Государя Цесаревича и просьбы близкой Своей прислуги) одѣться потеплѣе обыкновеннаго.

Послѣ смотра заѣзжалъ къ Великой Княгинѣ Еленѣ Павловнѣ, и отъ Нея къ бывшему тогда больнымъ Военному Министру; возвратясь же, почувствовалъ Себя хуже, чѣмъ наканунѣ. Кашель

и одышка, уже и въ предшествовавшіе дни иногда появлявшіеся, увеличились. Ночь Его Величество провелъ безъ сна; однако на другой день 10 числа, изволилъ опять выѣхать въ тотъ же Экзерциръ-Гаузъ для осмотра маршевыхъ баталіоновъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго и Семеновскаго Резервныхъ полковъ и людей Лейбъ-Гвардіи Саперпаго Резервнаго баталіона.

Съ этого дня всѣ болѣзненные припадки начали усиливаться: Государь уже не выходилъ изъ комнаты.

11-го числа, хотя намѣревался еще быть у Преждеосвященной обѣдни, но не могъ, и слегъ въ постель. Вечеромъ болѣзнь оказалась очевидно тяжкою, и призраки опасности жизни начали развиваться съ неимовѣрною быстротою. Не смотря на болѣзненное Свое состояніе, Государь не покидалъ занятій Государственными дѣлами, и только 12-го числа, по настоянію врачей, рѣшился предоставить трудъ сей Цесаревичу.

Когда опасность признана была несомнѣнною— Государыня Императрица, скрѣпя сердце, рѣшилась предложить Августѣйшему Супругу Своему пріобщиться Святыхъ Христовыхъ Таинъ. Государь началъ было на первой недѣлѣ поста говѣть, и съ понедѣльника по четвергъ включи-

тельно изволилъ постоянно присутствовать при Божественной службѣ, но неоднократно жалуясь на слабость здоровья, выражалъ сомнѣніе: въ силахъ ли будетъ исполнить этотъ христіанскій долгъ? Не смотря однакожъ на Свою слабость, ни разу въ продолженіе службы не садился, хотя и былъ къ тому убѣждаемъ Протопресвитеромъ Бажановымъ.

Императрица воспользовалась этимъ случаемъ. «Если Ты, сказала Она, не могъ окончить начатаго говѣнія и приобщиться Святыхъ таинъ на первой недѣлѣ, то не хочешь ли исполнить это теперь?—Хотя состояніе здоровья Твоего вовсе не опасно: но сколько примѣровъ, что съ принятіемъ Святыхъ Таинъ Богъ посылаетъ страждущимъ облегченіе.»

«Нѣтъ, Я не могу приступить къ такому вели-«кому Таинству въ постелѣ, не одѣтый. Лучше «тогда, когда Я въ силахъ буду совершить это «приличнымъ образомъ.»—Императрица замолчала. Вскорѣ Онъ замѣтилъ на глазахъ Ея слезы.

«Ты плачешь?»

«Нѣтъ, это отъ насморка.»—Чрезъ нѣсколько минутъ Императрица тихо начала читать: *Отче нашъ*.

«Ты читаешь молитву? За чѣмъ?»

«Я молюсь о Твоемъ выздоровленіи.»

«Развѣ Я въ опасности?»...

«Нѣтъ....» у Ея Величества недостало духа отвѣчать утвердительно.

«Но Ты очень разстроена; Ты устала; поди «успокойся.»—Императрица вышла.

Около трехъ часовъ ночи Государь спросилъ Доктора Мандта:

«Скажите Мнѣ откровенно, какая у Меня болѣзнь? Вы знаете, что и прежде Я всегда Вамъ «приказывалъ предупредить Меня во-время, если «заболѣю тяжело, чтобы не упустить исполненія «Христіанскаго долга.»

— Не могу скрыть предъ Вашимъ Величествомъ, что болѣзнь Ваша становится серьезною: у Васъ поражено правое легкое.

«Вы хотите сказать, что ему угрожаетъ параличъ?»

— Если болѣзнь не уступитъ нашимъ усиліямъ, то конечно это можетъ послѣдовать; но мы того еще не видимъ, и не теряемъ надежды на Ваше выздоровленіе.

«А, теперь Я понимаю Мое положеніе; теперь «Я знаю, что Мнѣ дѣлать.»

Отпустивъ Доктора, Государь позвалъ Наслѣдника и спокойно сообщилъ Ему о безнадежности Своего положенія, примолвивъ: «Надѣюсь, что «Ты еще ничего не сказалъ и не скажешь Матушкѣ; прикажи позвать Духовника.»

Протопресвитеръ Бажановъ находился уже во Дворцѣ.—Тутъ вошла Императрица. Когда Духовникъ началъ читать предшествующія исповѣди молитвы, Государь благословлялъ стоявшихъ у постели Его на колѣняхъ Императрицу и Цесаревича. За симъ Они вышли.

По окончаніи исповѣди, Государь, перекрестившись, произнесъ: «Молю Господа, чтобы Онъ принялъ Меня въ свои объятія.»

Священный обрядъ Причащенія, совершенный по желанію Его Величества, въ присутствіи Императрицы и Цесаревича, исполнилъ Онъ съ полнымъ самосознаніемъ, съ умилительнымъ благоговѣніемъ и необыкновеннымъ спокойствіемъ. Молитву же: *Вѣрую Господи и исповѣдую,* прочиталъ отъ начала до конца довольно твердымъ голосомъ.

Послѣ Всего позвалъ къ себѣ Государыню Цесаревну, Великаго Князя Константина Николаевича, Великихъ Княгинь Александру Іосифовну, Марію Николаевну, Елену Павловну и Внучатъ, проводившихъ всю ночь безъ сна въ сосѣднихъ комнатахъ; съ твердостію объявилъ Имъ о близкой Своей кончинѣ; со всѣми простился; всѣхъ благословилъ. Императрица воскликнула: «Боже! для чего Я не могу умереть вмѣстѣ съ Тобою.»

«Ты должна жить для Нихъ».

Обратившись къ Государю Цесаревичу, Императоръ сказалъ: «Ты знаешь, что всѣ Мои попеченія, всѣ усилія стремились къ благу Россіи; Я хотѣлъ продолжать трудиться такъ, чтобы оставить Тебѣ Государство благоустроенное, «огражденное безопасностію извнѣ, совершенно «спокойное и счастливое; но Ты видишь, въ какое время и при какихъ обстоятельствахъ Я «умираю. Видно такъ угодно Богу. Тяжело Тебѣ будетъ.»

Залившійся слезами Цесаревичь отвѣчалъ: «Если уже суждено Мнѣ Тебя лишиться, то Я увѣренъ, что Ты и тамъ будешь молиться Ему о Россіи, о Насъ всѣхъ, о Святой Его Мнѣ помощи понести тяжкое бремя, Имъ же на Меня возлагаемое.

«Да, Я всегда молился Ему за Россію и за «Васъ всѣхъ; буду, буду молиться и тамъ.»

«Вы же», обращаясь къ окружающему болѣзненный одръ Его Августѣйшему Семейству, и указывая на Императрицу, продолжалъ: «останьтесь навсегда, какъ было доселѣ, въ тѣсномъ «союзѣ любви семейной.»

Послѣ сего Государь потребовалъ къ Себѣ Министра Двора Графа Адлерберга, Графа Орлова

и Военнаго Министра Князя Долгорукова; въ трогательныхъ словахъ благодарилъ ихъ за вѣрную службу, за испытанную преданность; поручилъ ихъ Наслѣднику, благословилъ и простился.

За симъ, снова обращаясь къ Цесаревичу и къ Графу Адлербергу, отдалъ послѣднія приказанія относительно Своихъ похоронъ: Самъ назначилъ залу нижняго этажа Зимняго Дворца, въ которой должны быть выставлены смертные Его останки, и указалъ мѣсто для могилы въ Петропавловскомъ Соборѣ; требовалъ, чтобы погребеніе совершено было съ возможно меньшею роскошью, безъ пышнаго катафалка, безъ всякихъ великолѣпныхъ въ залѣ и церкви убранствъ, дабы избѣжать напрасныхъ издержекъ. Наконецъ приказалъ позвать къ Себѣ ближайшихъ служителей, благодарилъ ихъ, простился и благословилъ.

Умирающій Государь находился въ полной еще памяти, когда Духовникъ приступилъ къ чтенію отходной, и изволилъ повторять за нимъ молитвы слабымъ уже голосомъ, но покойно.

Вскорѣ голосъ Его пресѣкся. Онъ знаками подозвалъ къ Себѣ Духовника, пожалъ ему руку, поцѣловалъ наперсный его Крестъ, и не въ силахъ уже будучи произнести ни одного слова, движеніями руки и глазъ показывалъ на Импе-

матрицу, на Наслѣдника, какъ бы желая сказать чтобы онъ за Нихъ молился.

Въ двадцать минутъ перваго часа по-полудни не стало Государя.

Послѣднія слова Его къ храброму нашему Воинству, къ защитникамъ Вѣры, Престола и Отечества, громко свидѣтельствуютъ о возвышенныхъ чувствахъ, наполнявшихъ великую Его душу: «Я ихъ любилъ, какъ собственныхъ дѣтей», сказалъ Великій Монархъ, отходя въ вѣчность и готовясь предстать Престолу Всевышняго: «старался какъ можно улучшить ихъ состояніе: «ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка «желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ «придумать, или не могъ болѣе сдѣлать.»

«Я умираю!» произнесъ Онъ въ роковую минуту: «пусть узнаютъ вѣрноподданные Мои, что Я благословилъ ихъ и простился съ ними заочно.»

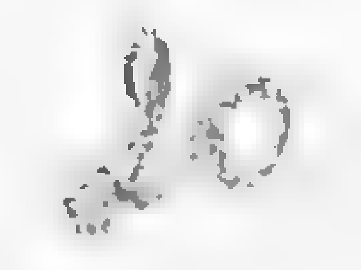
Могила, принявшая священный Прахъ Незабвеннаго, расположена насупротивъ могилы Петра Великаго.—По одну сторону храма могила Великаго Преобразователя, разсѣявшаго мракъ необразованія древней Россіи, по другую могила Великаго Монарха, возведшаго ее на высочайшую степень славы и благоденствія.

Онъ Самъ, за нѣсколько минутъ до смерти, назначилъ мѣсто, которое желалъ занять здѣсь; ибо въ Свой послѣдній часъ, покончивъ съ дѣлами міра, Онъ до малѣйшихъ подробностей, съ яснымъ спокойствіемъ, отдалъ всѣ приказанія касательно Своего погребенія.

Августѣйшій Его Преемникъ, въ порывѣ сыновней любви, наименовалъ Его Незабвеннымъ: народъ принялъ съ благоговѣніемъ слово Державнаго Сына, присовокупивъ отъ себя наименованіе Правдиваго; потомство назоветъ Его Безсмертнымъ, ибо дѣянія Его прейдутъ изъ рода въ родъ.

Сколько горести для Россіи съ потерею такого Монарха! Но Господь многомилостивъ къ намъ; первое, что̀ произнесъ Императоръ Александръ къ народу Своему, вступивъ на прародительскій престолъ, былъ священный обѣтъ, имѣть всегда единою цѣлію благоденствіе, могущество, славу Россіи и исполнить постоянныя желанія и виды Августѣйшихъ Своихъ предшественниковъ, Петра, Екатерины, Александра и Незабвеннаго Родителя.

По повелѣнію Государя Императора, 20 го сего Февраля въ $10\frac{1}{2}$ часовъ утра, всѣ Гг. Генералы, Штабъ и Оберъ-Офицеры Гвардейскихъ и Гренадерскаго корпусовъ собрались въ Зимній Дворецъ на половину Его Величества:

Въ 11 часовъ Государь Императоръ вошелъ въ залу.

Незабвенныя слова, съ которыми Онъ такъ милостиво обратился къ присутствовавшимъ, потрясли всѣхъ до глубины души.

Величіе этихъ отъ сердца истекшихъ словъ, должно быть запечатлѣно и въ сердцахъ нашихъ и сохранено въ Исторіи, какъ свидѣтельство великодушія Государя.

Войдя въ залу, Государь изволилъ сказать: «Въ покойномъ Императорѣ всѣ мы потеряли нашего Благодѣтеля, нашего Отца, всѣ мы поражены великою скорбію. Моя потеря еще болѣе. Моя скорбь еще сильнѣе. Въ первыя минуты постигшаго Меня несчастія, чувства Мои прежде всего обратились къ вамъ, любезнымъ Моимъ сослуживцамъ, чтобы подѣлиться съ вами Моимъ горемъ и поспѣшить передать вамъ слова нашего Незабвеннаго Благодѣтеля, какъ доказательство Его любви къ вѣрнымъ Ему войскамъ.

Тутъ Государь изволилъ прочесть слѣдующее: «Благодарю славную вѣрную Гвардію, спасшую Россію въ 1825 году, равно храбрыя и вѣрныя: Армію и Флотъ; молю Бога, чтобы сохранилъ въ нихъ навсегда тѣ же доблести, тотъ же духъ, коими при Мнѣ отличались. Покуда духъ сей

сохранится,—спокойствіе Государства, и внѣ и внутри, обезпечено, и горе врагамъ его.»

При послѣднихъ словахъ Государь перекрестился и сказалъ: «дай Богъ, чтобы это такъ было».

Всѣ присутствующіе перекрестились; по залѣ пробѣжало слово: «и будетъ!»

Потомъ Государь Императоръ изволилъ продолжать читать:

«Я ихъ любилъ какъ дѣтей Своихъ, старался, какъ могъ, улучшить ихъ состояніе; ежели не во всемъ успѣлъ, то не отъ недостатка желанія, но отъ того, что или лучшаго не умѣлъ придумать, или не могъ болѣе сдѣлать.

«Надѣюсь», сказалъ, прочитавъ, Государь, «что вы запечатлѣете въ сердцахъ вашихъ эти слова: они будутъ напоминать вамъ о вашихъ обязанностяхъ къ памяти покойнаго Императора, Благодѣтеля Нашего. Разставаясь съ вами по званію Моему Главнокомандующаго, Я не разстаюсь съ вами сердцемъ; напротивъ, вы Мнѣ теперь болѣе близки, чѣмъ были прежде. Вы Моя Гвардія. Я всегда любилъ и буду любить васъ искренно, какъ дѣтей; Я никогда васъ не оставлю. Повѣрьте, что самое счастливое время Моей жизни было то, которое Я провелъ въ рядахъ ва-

шихъ. Благодарю васъ всѣми чувствами Моего сердца за вашу службу и за вашу истинную преданность Моему покойному Отцу и Благодѣтелю. Я надѣюсь, Я увѣренъ, что вы навсегда сохраните въ вашихъ чувствахъ эту благородную преданность, и она Мнѣ порукой, что Мы не уступимъ шага врагамъ, отстоимъ нашу милую Россію, которой мы всѣ, вы и Я, должны и будемъ служить до послѣдней капли нашей крови, и только этой службой Мы можемъ достойно почтить память покойнаго нашего Императора, за Его неизреченныя попеченія о благѣ Отечества.»

Оглушительное, неумолкаемое «Ура» было отвѣтомъ на эти незабвенныя слова.

На прощаніе Государь Императоръ изволилъ перекрестить всѣхъ, сказавъ: «Прощайте, Богъ съ вами!»

Въ тотъ же день Императоръ Александръ II отдалъ приказъ Военно-Учебнымъ Заведеніямъ, которыя въ продолженіе шести лѣтъ процвѣтали подъ Его отеческимъ покровительствомъ и всегда были драгоцѣнны Его сердцу.

Слова этого приказа служатъ новымъ ручательствомъ, что Августѣйшій Преемникъ Николая I, съ такою же пламенною любовію, какъ

и Родитель Его, будетъ пецись о благѣ Своихъ подданныхъ.

«Всемогущему Богу угодно было лишить Насъ общаго нашего Отца и Благодѣтеля, Императора Николая Павловича.

«Блаженныя памяти Родитель Нашъ, постоянно обращая Высокое Свое вниманіе на Военно-Учебныя Заведенія, отечески радовался плодамъ благотворнаго направленія поступающихъ изъ нихъ на службу офицеровъ, которые отличаются храбростію, самоотверженіемъ, вѣрностію къ Престолу и любовію къ Отечеству, и изъ коихъ уже многіе запечатлѣли кровію возвышенность чувствъ, коими оживляется образованіе воспитанниковъ Военно-Учебныхъ Заведеній.

«Въ продолженіе шести лѣтъ непрестанное личное наблюденіе за Военно-Учебными Заведеніями составляло пріятнѣйшую для сердца Моего заботу, и Я съ удовольствіемъ видѣлъ, что воспитаніе и образованіе воспитанниковъ основаны на преданности Святой Вѣрѣ, Царю и Отечеству, упроченной уже въ нихъ Предмѣстникомъ Моимъ и Благодѣтелемъ Заведеній, блаженныя памяти Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ.

«Любезныя дѣти! Вы всегда радовали Незабвеннаго Моего Родителя. Я увѣренъ, что вашимъ

благороднымъ поведеніемъ вы будете радовать и Меня. Храните свято въ благородной памяти вашей великія милости, оказанныя вамъ оплакиваемымъ Отцемъ нашимъ, усердно молитесь за Него и помните, что Я буду всегда мыслію и сердцемъ съ вами, какъ въ стѣнахъ Заведеній, такъ и на службѣ вашей.»

Въ сихъ незабвенныхъ словахъ, высказанныхъ при первомъ вступленіи на великое поприще управленія судьбами милліоновъ подданныхъ, выражается вся душа Высокаго Престола Преемника. Уже при Августѣйшемъ Родителѣ Его весь народъ Русскій привыкъ видѣть въ Немъ благодушнаго, проникнутаго любовію къ добру Царственнаго Сына, и нынѣ, при Его восшествіи на Прародительскій Престолъ, онъ видитъ въ Александрѣ II Александра Благословеннаго.

КОНЕЦЪ.

